

Даже если Истинный человек Юйцин и не хотел думать о плохом, у него просто не было выбора!

— Что сказал Цинчжи? — спросил Шэнь Тин, не подозревая о хитросплетениях мыслей Ян Цинчжи. Тот, вернувшись в Врата Семи Светил совсем недавно, уже не смог удержать язык за зубами и распространил свои догадки повсюду.

К счастью, Шэнь Тин об этом не знал, иначе Ян Цинчжи, возможно, не увидел бы завтрашнего солнца.

— Нет, ты пришел за лекарством? — быстро сменил тему Юйцин.

Шэнь Тин кивнул:

— Да, я вижу, что у Цзиньшу серьезные травмы, поэтому специально пришел к учителю за лекарством.

— О... Лекарство тебе дать можно, но, Тин... — многозначительный тон Юйцина заставил Шэнь Тина остановить на нём взгляд.

Затем Юйцин продолжил:

— В секте тебе стоит быть немного сдержаннее. Я тебе не противлюсь, ведь в Мошуанча тоже есть два патриарха, которые... такие же. Учитель смотрит на это спокойно, но не создавай слишком много шума, это плохо повлияет на твоих младших братьев и сестёр.

— ...

Шэнь Тин был в полном недоумении, совершенно не понимая смысла слов Юйцина.

Не дождавшись ответа, Юйцин снова заговорил, на этот раз с отеческой заботой:

— Лекарство я тебе дам, и если ты к кому-то привязан, это не проблема. Но помни, всё должно быть по взаимному согласию. Не пугай людей, как в прошлый раз. В конце концов, это наш гость.

Шэнь Тин слушал, всё больше запутываясь, но Юйцин уже передал ему лекарство, и он не смог ничего больше сказать, кроме как:

— Понял.

Его ответ, казалось, подтвердил все подозрения. Юйцин кивнул, удовлетворённый, и ответил:

— Хорошо, что понял. Бери лекарство и иди.

Шэнь Тин, озадаченный, развернулся и покинул обитель Юйцина. Он никак не мог понять, что имел в виду учитель. Забота о раненом как-то связана с взаимным согласием? Чем больше он думал, тем больше это казалось ему странным. В последнее время странных вещей происходило слишком много, и он в конце концов перестал придавать этому значение.

Вернувшись в свою обитель с лекарством, он направился в комнату, где находился Лу Цзиньшу. Дверь была открыта, и он вошел без стука.

Лу Цзиньшу действительно отдыхал на мягком ложе.

Шэнь Тин не стал сразу его будить, а молча встал рядом, устремив взгляд на иероглифы над головой Цзиньшу. Его глаза стали глубокими, словно воды тёмного озера, в которых пробежали лёгкие волны.

Лу Цзиньшу не спал, и даже если бы он спал, такой пристальный взгляд мгновенно разбудил бы его. Однако он хотел понять, что Шэнь Тин задумал, и не торопился открывать глаза.

Но Шэнь Тин продолжал стоять неподвижно, не произнося ни слова.

В конце концов Лу Цзиньшу не выдержал и открыл глаза, встретившись взглядом с Шэнь Тином. Тот не улыбнулся, продолжая смотреть на Цзиньшу, не чувствуя ни малейшего смущения.

Глубина взгляда Шэнь Тина заставила Лу Цзиньшу резко подняться. Это был первый раз, когда он почувствовал, что чей-то взгляд может быть настолько пронизательным, словно способным увидеть его насквозь.

Его движение вернуло Шэнь Тина к действительности. Тот, не чувствуя неловкости, протянул лекарство:

— Это лекарство я взял у учителя. Оно тебе пригодится.

Лу Цзиньшу принял лекарство, снова взглянув на Шэнь Тина. Теперь ему показалось, что тот не разгадал его тайну. Видимо, он просто слишком подозрителен.

Шэнь Тин не испытывал к Лу Цзиньшу ни капли подозрения, позволяя ему свободно входить и выходить из своей обители. Лу Цзиньшу думал, что либо Шэнь Тин хранит все свои сокровища при себе, либо он настолько честен, что не боится раскрыть свои секреты.

— Как твои раны, Цзиньшу? — Шэнь Тин время от времени интересовался его состоянием.

Лу Цзиньшу кивнул:

— Уже намного лучше.

Шэнь Тин, видя, что его состояние улучшилось, не сомневался в его словах.

— В последнее время демонические культиваторы становятся всё наглее. Не ожидал, что даже такой культиватор этапа золотого ядра, как ты, мог пострадать от них настолько сильно... — Шэнь Тин задумался. Если демонические культиваторы продолжают в том же духе, окрестности Врат Семи Светил станут ещё более беспокойными.

— Оставайся здесь и выздоравливай, а мы разберёмся с этими демоническими культиваторами. Не позволим им продолжать бесчинствовать, — добавил он.

Лу Цзиньшу молча смотрел на него, не говоря ни слова. Шэнь Тин не знал, о чём он думал, предполагая, что молчание вызвано травмами.

С тех пор как Лу Цзиньшу поселился в его обители, он вёл себя отстранённо. Иногда отвечал, а иногда даже не утруждался словом. Особенно когда речь заходила о демонических культиваторах, он внезапно замолкал.

Шэнь Тин считал, что Лу Цзиньшу просто ненавидит демонических культиваторов и не хочет говорить о них.

Когда Шэнь Тин хотел предложить Лу Цзиньшу продолжить отдых, дверь внезапно распахнулась.

— Старший брат!

Ян Цинчжи, очевидно, привык врывать без стука.

Но, увидев Шэнь Тина и Лу Цзиньшу, он замер.

Подумав, что прервал нечто важное, он тут же отступил:

— Э... Старший брат, вы продолжайте, я ухожу...

Не закончив фразу, он встретил взгляд Шэнь Тина, от которого у него сжалось сердце. Он подумал, что старший брат узнал о его болтовне среди учеников.

— Ты что-то хотел? — спросил Шэнь Тин, не проявляя гнева.

— Учитель ищет тебя, я просто мимо проходил и решил передать, — поспешно ответил Ян

Цинчжи.

Шэнь Тин кивнул, затем повернулся к Лу Цзиньшу:

— Отдохни, а если что-то понадобится, дай знать.

— Хорошо, — ответил Лу Цзиньшу, думая, что вещи культиватора этапа золотого ядра ему и не нужны. Но, находясь под чужим кровом, он не хотел вызывать подозрений.

Когда Шэнь Тин ушёл, Ян Цинчжи тоже собирался последовать за ним, но кто-то схватил его за плечо.

Он почувствовал на себе леденящий взгляд, словно ножи, готовые разрезать его на куски. Он резко обернулся, но Лу Цзиньшу уже отвел взгляд, сказал холодно:

— Друг, мне здесь скучно, а твой старший брат вечно занят. Может, проведёшь меня по Вратам Семи Светил?

Лу Цзиньшу ещё не успел как следует осмотреть Врата Семи Светил. По сравнению с проницательным взглядом Шэнь Тина, он выбрал Ян Цинчжи именно за его простодушие.

— Если с тобой что-то случится, старший брат меня убьёт... — робко пробормотал Ян Цинчжи, явно боясь Шэнь Тина больше, чем самого Юйцина.

Лу Цзиньшу не понимал, о чём он говорил. Что с ним может случиться? Да и зачем Шэнь Тин станет его винить?

Но он не стал углубляться в это, просто ответил:

— Чего ты боишься? Ты просто покажешь мне Врата Семи Светил, ничего страшного не произойдёт. К тому же, твой старший брат вечно занят, а ты, как младший брат, можешь проявить гостеприимство. В конце концов, я здесь гость.

Слова, сказанные Лу Цзиньшу Ян Цинчжи, вероятно, превышали всё, что он говорил Шэнь Тину.

<http://bllate.org/book/15413/1363010>